

Заха Хадид называет себя цыганкой, у которой нет постоянного дома. Ее квартира-студия в Лондоне наполнена светом даже в дождь, благодаря оптическим фильтрам, установленным на стеклянной крыше. На стенах — некоторые из ранних работ Захи, вдохновленных творчеством Эля Лисицкого.

Где и как они живут?

Восемь домов. Восемь звездных архитекторов. Выставку Where Architects Live на апрельском Salone del Mobile исследовала в Милане Ольга Косырева. Специально для «И+Д».

«Где живут архитекторы» можно посетить в 9-м павильоне выставочного комплекса Ро с 8 по 13 апреля. В проекте приняли участие профи с безупречным мировым реноме: Шигеру Бан, Марио Беллини, Дэвид Чипперфильд, Массимилиано и Дорриана Фуксас, Заха Хадид, Марсио Коган, Даниэль Либескинд, Биджой Джайн. Их частные истории — отражение тенденций современной жизни и личного таланта. Куратор

Франческа Молтени изобретательно реконструировала их «комнаты» с помощью видео, фото, звука, текста. «Цель мероприятия, — рассказывает президент Cosmit г-н Клаудио Лути, — в том чтобы, внимательно взглянуть на людей, которые меняют облик наших городов, влияют на глобальный ландшафт и коллективное воображение. Это, безусловно, событие. Соответствующее масштабу Salone del Mobile».

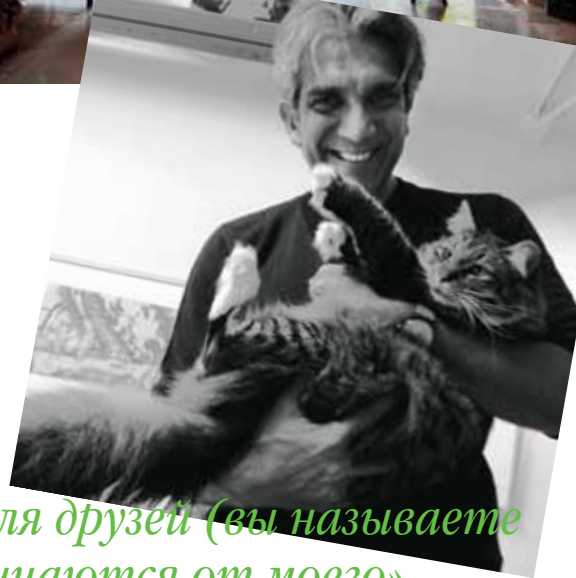
Марио Беллини живет в здании XIX в. реконструированном архитектором Пьеро Порталуппи. В центре дома — девятиметровая библиотека-лестница.

ОРИЕНТИРЫ ВЫСТАВКА

Дом Биджоя Джайна находится в индийской деревне Алибаг, в 30 км от Мумбаи. Большой бассейн, окруженный вековыми деревьями, и огромное количество собак (27). Здесь же, рядом трудятся 60 мастеров архитектурной компании Studio Mumbai.

«Для меня дома, которые я делаю для друзей (вы называете их клиентами), ничем не отличаются от моего».

МАРИО БЕЛЛИНИ На выставке будет стеллаж с книжными полками, весь белый — как отсылка к моей библиотеке размером с огромную стену. Есть ли разница между тем, где живут обычные люди, и где живут архитекторы? Не особенная. Ну, представьте, вот вы портной и шьете пиджаки. И что, вы все время будете носить только свои? Наверняка пойдете в магазин и вам захочется еще какой-нибудь. Или вы повар, знаменитый шеф. Что, вы будете есть только свою еду? Такая же история с архитекторами. Что-то они делают с домом сами, а в чем-то пользуются идеями и разработками других. Делать что-то для себя не легче, чем работать для других.

Квартира Дорианы и Массимилиано Фуксас в Париже, на площади Вогез. Мебель Жана Пруве и огромное количество произведений искусства: от Фонтана до Палладино.

Квартира Мар- сию Когана на- ходится на две- надцатом этаже здания, которое он спроектиро- вал в 1980 г. Это была его пер- вая победа. Окна с панорамой Сан-Паулу, в го- стинной — мно- жество самых разных предме- тов, сувениров. Коган помнит историю каж- дого.

Сложнее становится, когда клиен- ты одновременно вы и ваша жена, а архитектор один, и это вы. Дого- вориться почти невозможно! У нас с женой периодически вспыхивает настоящая война! Хотя она человек, прекрасно разбирающийся в дизайне и с очень хорошим вкусом.

БИДЖОЙ ДЖАЙН Дом, в кото- ром я живу, находится в пригороде Мумбаи, на берегу моря. Он абсо- лютно пронцаемый — в нем очень легко выйти наружу, войти внутрь, снова выйти, и он способен двигаться, изменяться. Для меня дома, кото- рые я делаю для своих друзей (вы на- зываете их клиентами), — ничем не отличаются от моего. Это дома, в ко- торых я сам мог бы с удовольствием жить. То есть это не какая-то эксклю- зивная вещь, а, наоборот, инклюзив- ная, всеохватная и объединяющая.

МАССИМИЛИАНО ФУКСАС Мысль о том, что женщины больше отвечают за декор и прочие «мело- чи», а мужчины — за пространство и т. д. — банальный стереотип. На

самом деле женщина — я, а она — мужчина... Мы с Дорианой вместе 35 лет. Каждый день, каждую ночь. Никаких отдельных спален! Я не могу жить без нее!

ДОРИАНА ФУКСАС Мы не раз- граничиваем архитектуру и предмет- ный дизайн. Для нас это одно и то же. Только недавно, мне кажется, эти профессии разделились.

«Дом — это кластер воспоминаний. Это ваш мозг в разрезе, который соединяет много разных мест».

Даниэль Ли- бескинд: кни- ги, книги, одни только кни- ги. А еще кисти и стол, следо- вавший за сво- им хозяином на всем протяже- нии его долго- го путешествия к берегам Ман- хэттена.

«Дом потерял невинность. Это больше не место, где ты спишь и где стоит твой холодильник. Это место, где ты встречаешься и демонстрируешь свой внутренний мир»

МАССИМИЛИАНО Архитектор должен быть дизайнером, художником, творцом, любовником. Он должен и уметь рисовать, и хорошо владеть письмом.

ДОРИАНА На Салоне вы, как и в прошлом году, увидите много наших новинок — канопе, сдизайнированное для Вахтер, зеркала и две лампы из муранского стекла для Venini — фантастические по цвету. Еще мы кое-что делаем для Alessi, но эти вещи не будут готовы к апрелю.

ДАНИЭЛЬ ЛИБЕСКИНД Мой дом — это срез всех мест, где я жил, — Польши, Израиля, Берлина и Милана, Детройта и Бронкса. Мой главный дом сейчас — это Нью-Йорк, Манхэттен. Также у меня есть в Милане квартира и офис, которым руководит сын Лев. Дом — это ваш мозг в разрезе, в нем сходятся много адресов. Не только один, в котором вы географически находитесь. Это целый кластер воспоминаний и времени.

Дэвид Чипперфильд выбрал Берлин. Здесь, в районе Митте, его студия и дом. В нем царит монохром: цветом выделяются лишь зеленый бархатный диван и оранжевый книжный

шкаф. Во внутреннем дворе, общем для студии и дома, размещается спроектированная Чипперфильдом столовая — место встречи местных жителей.

Hanegi Forest спроектирован Шигеру Баном в 1997 г. Сложность заключалась в том, чтобы при постройке сохранить все без исключения деревья. Здание в тихом районе Токио служит домом и самому архитектору. Круглый стол, стул, статуэтка. Море света и больше ничего — подлинная келья монаха дзен.